

Алексей Толстой на родине русского флота

Переславль... Чем только не прославил себя этот древний город за многовековую свою историю. На его долю выпадали годы величия и высокого культурного расцвета, о чём свидетельствуют дошедшие до нас произведения искусства, памятники архитектуры и древнерусской письменности. Переживал Переславль и периоды длительного упадка. Не один раз он был разорён дотла и сожжён, но снова брались наши предки за топоры и отстраивали город заново.

С Переславлем-Залесским связаны и имена видных исторических деятелей. Здесь бывали великие князья и русские цари. Одних он привлекал охотой в богатых птицей и зверем лесах, других — православными святынями, третьих — как юного Петра Алексеевича — озером Плещеевым.

С именем Петра I связана одна из самых ярких страниц в истории края. Здесь начал Пётр одно из великих своих преобразований России, а «потешный» переславский флот, спущенный в 1692 году, стал первым шагом Петра на пути превращения средневековой отсталой России XVII в. в великую морскую державу.

Неудивительно, что личность Петра I как выдающегося государственного деятеля привлекала к себе внимание художников, скульпторов, писателей. Не прошёл мимо неё и известный советский писатель Алексей Николаевич Толстой — автор трилогии «Хождение по мукам» и романа «Пётр I», который, по словам А. М. Горького, «стал первым в нашей литературе настоящим историческим романом».

На протяжении почти трёх десятилетий тема Петра I оставалась главной в творчестве этого писателя. В 1918 г. Толстой пишет первый рассказ на эту тему «День Петра». Автор вспоминал:

С первых же месяцев февральской революции я обратился к теме Петра Великого. Должно быть, скорее инстинктом художника, чем сознательно, я искал в этой теме разгадки русского народа и русской государственности.

Но образ Петра давался с большим трудом. Толстой писал, что видел все пятна на его камзоле, но Пётр по-прежнему оставался для него «загадкой в историческом тумане».

В трактовке образа Петра в рассказе Толстой был близок поэтам Серебряного века, которые видели царя злым гением России, «вздёрнувшим страну на дыбу». В 1928 году, пройдя через эмиграцию, Толстой вновь обратился к теме Петра I и написал пьесу «На дыбе». Со временем мировоззрение писателя претерпело существенные изменения, и в 1938 г. он перерабатывает пьесу. Вторая редакция пьесы «На дыбе» получила уже другую оценку личности царя. Толстой писал:

В первом варианте «Пётр» сильно попахивал Мережковским. Сейчас я изображаю его как огромную фигуру, выдвинутую эпохой. Новая пьеса полна оптимизма, старая — сверху и снизу — насыщена пессимизмом.

Весной следующего года она впервые была поставлена в Ярославском театре имени Ф. Г. Волкова. На премьеру спектакля пригласили автора.

*Зуева, Т. А. Алексей Толстой на родине русского флота / Т. А. Зуева // Литературный Переславль 2002. / Под ред. С. Ф. Работникова. — Переславль-Залесский, 2002. — С. 152—155.

В Ярославль Толстой отправился на машине в сопровождении жены и друзей, среди которых был Ираклий Андронников.

К этому времени А. Н. Толстой был известен уже и как автор двух книг исторического романа «Пётр I», одна из которых вышла в 1930 г., другая — в 1934 г. Над третьей книгой он продолжал работать до конца своей жизни, так и не успев её завершить.

Главным действующим лицом романа стал уже не Пётр I, а народ. Этот исторический роман поражает обилием персонажей. Он буквально населён людьми, у каждого из которых не только свой облик, но и своя судьба. Многие из второстепенных героев произведения Толстого не имеют даже имён, но они так живописно прописаны автором, что представляется читателям как живые и запоминаются надолго. Люди в романе Толстого «Пётр I» изображены уже не как подневольные рабы царя, а как его соратники и сподвижники, великие умельцы и жизнелюбы.

В этой удивительной поездке в Ярославль со всей полнотой раскрылся характер писателя. Привыкший утром работать, Алексей Николаевич Толстой сидел в машине серьёзный и сосредоточенный, видимо, что-то обдумывая. Андронников вспоминает:

Но вот мы проехали Загорск, пошли места новые, незнакомые, — и Толстой словно преобразился. Поминутно выходил из машины и с огромной любознательностью, с каким-то детским удивлением, с мудрым вниманием, мигая, неторопливо и сосредоточенно рассматривал (именно рассматривал!) расстилавшуюся по обе стороны дороги переславскую землю — каждую избу с коньком, колхозный клуб, новое здание почты, старую колокольню, кривую берёзу на обочине, сверкающие после дождя лужи и безбрежную даль озера...

Он остановил машину и вышел, с любопытством вглядывался в окружающую его природу. «Поглядите, — говорил Толстой, — какая красота удивительная...» Андронников отмечал:

Он то восхищённо хохотит, то замечается или пожмёт в удивлении плечами. Он впитывал в себя явления природы сквозь глаза, уши, сквозь кожу вливалась в него эта окружающая жизнь, этот светло-зелёный мир.

Видимо, в эти минуты его воображение художника рисовало картины из жизни далёкого прошлого Переславля. И они как живые вставали перед его глазами. Переславская природа оживала, становясь свидетелем деяний Великого Петра.

Наконец собрались ехать. Андронников пишет:

С каждым поворотом дороги места казались Толстому всё лучше и краше... Он то и дело останавливал машину, распахивал дверцу и выходил, ещё и ещё раз высказывая желание остаться здесь: «Красивее этого места я в жизни ничего не видел. Можете ехать без меня», — повторял Толстой.

В результате в Ярославль они приехали с большим опозданием, и Толстой уже думал, что придётся выходить на сцену и извиняться перед зрителями. Но представление не начинали, ждали автора. Спектакль начался только в половине одиннадцатого. Толстой был взволнован тёплым приёмом, оказанным ему в Ярославле, на родине русского театра.

На обратном пути из Ярославля в Москву Толстому снова, по воле случая, пришлось остановиться в Переславле и увидеть ботик Петра I. Это была незабываемая для него встреча.

Пока осматривали Ростовский Кремль, наступил вечер, и в Переславль приехали уже ночью. Неожиданно сломалась машина. На их счастье, рядом оказалась воинская часть, где взяли её починять. Они опять опаздывали, только теперь уже в Москву, в Вахтанговский театр, где шла ещё одна пьеса Толстого «Путь к победе» и где он должен был быть в этот вечер. Но уже наступила ночь, а они всё ещё находились в Переславле.

Алексей Николаевич Толстой не мог себе позволить не увидеть бот Петра I.

Узнав о желании писателя посмотреть музей и бот Петра, военные быстро организовали ему эту поездку. Они нашли машину с водителем, и уже через несколько минут Толстой был на горе Гремяч. Открыли двери небольшого здания музея, которое в темноте показало ему сарай, но из-за отсутствия электрического освещения внутри здания ничего

невозможно было увидеть. Когда глаза всё-таки немного привыкли к темноте и стали различать находящиеся вокруг предметы, писатель пришёл в восторг: «Ни черта не видать! Жуткая темнота... Но бот здоровенный... Это морёный дуб. Зажгите-ка фары... Замечательная посудина!» — восклицал он, ощупывая бот руками.

И снова оживало перед ним прошлое. Деловой двор Петра развернулся здесь, на южном берегу озера, у села Веськово. Это место выбрал сам Пётр, как наиболее удобное для строительства судов. Рядом был монастырь с отведённой для него комнатой, вот только бывать там ему доводилось не часто. Пётр спешил, он вникал во все дела, касающиеся судов. И сам махал топором вместе с крепостными крестьянами, согнанными сюда по его указу из монастырских вотчин. А чтобы не тратить время на переезды, поселился на деловом дворе в новорубленной избе. Работа кипела, а Пётр всё торопил и торопил мастеров.

Почти оконченные стояли два корабля на стапелях и стрелах. Крыли палубы, кончали резать деревянные морды. Третий корабль «Стольный град Прешбург» уже был спущен... Поутру, когда чуть дымилось озеро, трёхмачтовый корабль будто висел в воздухе... Ждали только ветра, чтобы поплыть в первый рейс...

Несомненно, впечатления Толстого от встречи с ботом Петра, Переславским озером и природой, покоровшей его своей красотой, нашли отражение в романе А. Н. Толстого «Пётр I».